

Постепенно внешность Лю Хуа начала меняться. Его волосы отросли до груди, мягко ниспадая на диван, а военная форма исчезла, сменившись тёмным халатом. Молодой человек обнажил мощную грудь, и теперь он выглядел точно так же, как в те дни, когда находился в зале на горе Цихуан.

Тот самый величественный Император Лю Хуа.

Апокалипсис оказался для него не самым дружелюбным временем. Сейчас он закрыл глаза, пытаясь восстановить силы, но в воздухе не было ни капли духовной энергии. Переход от Этапа выхода из тела к этапу разделения души был подобен пропасти, которую Лю Хуа не мог преодолеть. Если основа будет неустойчивой, его путь совершенствования может закончиться так же, как и в прошлой жизни. И сейчас Лю Хуа чувствовал, что этот конец уже близок.

Море сознания, лишённое духовной силы, не могло даже породить рябь. Если он не найдёт способа получить ядра, Лю Хуа застрянет на Этапе выхода из тела навсегда.

Не зная, чем заняться, Император Лю Хуа начал постигать Дао.

Совершенствование — это тренировка тела, а постижение Дао — тренировка духа. Именно в этом процессе рождались мощные и сложные техники.

Вокруг воцарилась тишина, даже ветер стих. Лю Хуа погрузился во тьму, протянув руку, он ощутил лишь пронизывающий холод. Он знал, что находится на уровне сознания, размышляя о том, как создать технику, подходящую для Апокалипсиса. Лучше всего, если она сможет поглощать одно и превращать в два, как Тысячедуховный котёл. Пусть это и противоречит Дао Небес, но сейчас Дао выглядит настолько жалко, что вряд ли сможет что-то с ним сделать.

Можно сказать, что сейчас Император Лю Хуа больше всего любит противоречить Дао Небес.

Если бы его сила не была ограничена, он бы взял Юйлин и пробил дыру в этом проклятом небе, чтобы занять его место. Гибель Сюаньцана научила Лю Хуа одному: никогда не отдавай свою жизнь в чужие руки. Лучше полагаться на себя, чем на других. Это чувство, когда кто-то наступает на твою жизненную точку, Лю Хуа ненавидел всем сердцем.

Когда практикующий перестаёт бояться Дао Небес, он освобождается от оков, становясь лёгким, как ветер. Лю Хуа парил в пустоте, его правая рука непрерывно формировала печати. Дао Небес требует цикла жизни и смерти, и его законы неизменны на протяжении тысячелетий. Поэтому, когда Дао требует смерти Лю Хуа, он не может выжить. Но сейчас Лю Хуа намеренно идёт против этого цикла.

Если Дао требует его смерти, он будет жить!

Вскоре в темноте зажглись звёзды, они кружились вокруг Лю Хуа, словно праздная или

совершая ритуал.

Жизнь и смерть.

Одна сторона — жизнь, другая — смерть. Что, если лишить этот цикл его закономерности?

Да! Похитить!

Похитить жизнь и смерть!

Похитить цикл Дао Небес! Похитить жизнь и смерть всего сущего!

Предметы на столе начали дрожать, а при ближайшем рассмотрении оказалось, что вся комната словно сотрясалась от землетрясения.

Патрульная группа снаружи мгновенно обратила на это внимание. Капитан тут же нажал красную кнопку на своём устройстве и повёл команду вперёд. Прибыв на место, они обнаружили, что источник вибрации находился в комнате рядом с кабинетом генерала Фань. Штаб был не таким уж большим, и все, даже не будучи сплетниками, знали, что генерал Фань привёз из Счендии «особо важного» гостя, и этот гость был аристократом. Судя по всему, брат не выдержал суровых условий границы и решил устроить самоликвидацию?

Капитан не осмелился вторгаться на территорию Фань Сяо и сразу же связался с Юнь И.

Юнь И, получив сообщение, едва сдержал желание пнуть Лю Хуа обратно в Королевский город. Что он вообще там устроил?

— Юнь И, что случилось? — спросил Фань Сяо, заметив беспокойство своего подчинённого.

Юнь И, облегчённо вздохнув, подошёл к Фань Сяо и шепнул:

— У Лю Хуа Стауфена проблемы.

Фань Сяо мгновенно встал и быстро вышел из комнаты.

Алек последовал за ним:

— Господин?

Фань Сяо не обратил на него внимания.

Атмосфера в зале заседаний стала неловкой. В эпоху Апокалипсиса не только гетеросексуальные, но и гомосексуальные отношения были приняты обществом. Все знали, что командир Алек влюблён в генерала Фань, и сам Алек был достойным кандидатом — умный, преданный, два года назад он даже принял пулю за генерала. Многие надеялись, что они будут вместе, но сейчас стало очевидно, что мысли генерала Фань явно не с Алеком.

Фань Сяо быстро вернулся, подняв руку, чтобы остановить патруль. Как только он прикоснулся к двери, вибрации прекратились.

Услышав звук открывающейся двери, Лю Хуа успел лишь сменить одежду на военную форму, но не успел скрыть длинные волосы. Он подумал, что это кто-то другой.

Лю Хуа попытался двинуться, но свалился с дивана, издав громкий звук.

— Лю Хуа! — Фань Сяо вздрогнул.

Юнь И тоже был в шоке. Что произошло? Когда он уходил, всё было в порядке.

— Юнь И, выйди и закрой дверь! — строго сказал Фань Сяо.

Юнь И резко остановился, не смея взглянуть лишний раз, развернулся и вышел, плотно закрыв за собой дверь, и занял пост у входа.

— Что случилось? — Фань Сяо приподнял Лю Хуа, отодвинув волосы, падавшие на его лицо.

Волосы были мягкими, как шёлк, хотя раньше Лю Хуа был коротко стрижен.

— Дорогой, — Лю Хуа обнял Фань Сяо за плечи, его слова были бессвязными.

На самом деле, Фань Сяо не возражал, и Лю Хуа действительно почувствовал себя лучше. Затем он прошептал сквозь зубы:

— В следующий раз, когда будете уничтожать зверожуков, обязательно возьмите меня.

— Хорошо, хорошо, — согласился Фань Сяо. — Ты где-то болит?

— Море сознания почти высохло, — тихо сказал Лю Хуа.

Фань Сяо вспомнил океан, который он видел перед Божественной душой, чистый и прозрачный, с ароматом свежести.

— Почти высохло?! Как это произошло?

Даже если Фань Сяо и не разбирался в пути совершенствования, он понимал, что это был показатель жизненной силы Лю Хуа. Если оно почти высохло, значит, положение Лю Хуа было критическим.

«Похищение жизни и смерти» — техника, которую Лю Хуа только что постиг, но он успел лишь слегка коснуться её сути. Не успев углубиться в понимание, его выбросило из уровня сознания, и теперь его голова раскалывалась от боли, кровь в теле бурлила, едва не лишая его рассудка! Лю Хуа помнил, что в первый раз, когда он создал Тысячедуховный котёл, было так же. Тогда он страдал от невыносимой боли и нырнул в духовный источник, что принесло облегчение. Но в Апокалипсисе не было духовных источников, и приходилось терпеть. Подобные техники, идущие против Дао, требовали в несколько раз больше духовной энергии, чем обычные, не говоря уже о том, что они касались вопросов жизни и смерти. Даже если бы Дао Небес не вмешалось, Лю Хуа не смог бы пройти через это сам. Он едва взглянул на свою Божественную душу и потерял самообладание.

Раньше Море сознания было просто неподвижным, но сейчас оно почти опустело!

Лицо Лю Хуа было бледным, он лежал в объятиях Фань Сяо, и лишь спустя некоторое время его дыхание начало выравниваться.

Голова больше не болела так, будто раскалывалась, но боль всё ещё была. Это была боль, пронизывающая всё тело, от кожи до костей, и только тот, кто испытал её, мог понять.

Лю Хуа слабо улыбнулся Фань Сяо и хрипло сказал:

— Всё в порядке.

Фань Сяо покачал головой, не веря ему. Сейчас Лю Хуа выглядел так, будто мог исчезнуть в любой момент.

— Тебе не хватает ядер? — спросил Фань Сяо.

Лю Хуа кивнул:

— Да, Море сознания нуждается в духовной энергии.

Он слегка закрыл глаза, и на его висках отчётливо выделялись вены, словно ножи, вонзившиеся в сердце Фань Сяо.

— Не говори, — Фань Сяо мягко коснулся губ Лю Хуа. — Я временно отправлю тебя в питательную капсулу.

Это не принесло бы большой пользы, но Лю Хуа, чтобы успокоить Фань Сяо, согласился.

Фань Сяо взял Лю Хуа на руки и вышел из комнаты, направляясь в свою. Юнь И сначала подумал, что Лю Хуа просто капризничает, ожидая, что генерал Фань будет его баловать. Но, увидев бледное лицо молодого человека, он тоже начал волноваться. Затем он обернулся и увидел Алека, стоящего неподалёку.

Алек смотрел с широко раскрытыми глазами, не веря, что генерал Фань несёт Лю Хуа Стауфена в свою комнату!

Комната Фань Сяо в штабе была запретной зоной, не только потому, что там хранились секретные документы, но и из-за глубокого уважения, которое все испытывали к генералу Фань.

С тех пор как Алек прибыл на границу, он был в этой комнате лишь однажды, когда вместе с другими командирами навещал генерала Фань.

— Командир Алек, — подошёл Юнь И, сохраняя официальный тон. — Пожалуйста, уйдите.

Алек не сдавался:

— Они...

— Пожалуйста, уйдите, — Юнь И был непреклонен.

Это было личное дело генерала Фань, и если генерал не говорил, никто не мог вытянуть из него ни слова.

На лице Алека, обычно бесстрастным, появилось глубокое недовольство.

Юнь И видел это, но, к своему удивлению, не испугался. Если бы это был кто-то другой, он бы действительно беспокоился, что Алек может убить его. Но Лю Хуа... он чувствовал, что даже если Лю Хуа останется с последним дыханием, он сможет убить Алека.

— Отдыхай, — Фань Сяо погладил щёку Лю Хуа, и, увидев лёгкую улыбку молодого человека, закрыл дверь питательной капсулы.

— Господин, — увидев, что Фань Сяо вышел, Юнь И сразу же отдал честь, а затем осторожно спросил:

— Лю Хуа...